Ц 9Т15
Г645

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 1449

Библиотека Института В. И. Ленина

№ 12

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стандах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: “GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. New York, February 1st Vol II.

Нью-Іорк, 1 февраля 1912 г.

Тысячами голосов, то красивыми и сострадательными, то грубыми и варварскими фразами кричат пролетаріату, что он способен только на то, чтобы выбирать себѣ начальство и быть... рабочим скотом. Говорится, что он способен производить богатства под надзором других людей, но что он неспособен самостоятельно, для своей пользы, организовать и вести производство.

„Если-же,— недавно еще говорил Леопольд Лякур,— судьба хочет, чтобы пролетаріат неожиданным ударом раздавил буржуазію прежде, чѣм он сам закончит или почти закончит своё нравственное и экономическое воспитаніе,— это будет двойным несчастіем. Дѣло в том, что он не сможет замѣстить ее. Он будет метаться в трагических потемках своей побѣды, оставив гибнуть в своих руках богатства, возможностью управлять которыми и возможностью увеличивать которыя он себя преждевременно обольщает".

Голоса отдѣльных лиц, как бы ни были они многочисленны, с какой бы ловкостью не дурачили массы, являются все-таки не опасными. Но когда цѣлая политическая партія, и к тому же партія, почему-то именующая себя рабочей, выступает с такой же проповѣдью — дѣло мѣняется. Становится жутко за тѣх рабочих, которые на слово повѣрят этой филистерской (поверхностной) болтовнѣ.

Рабочим указывается, что „воспитаніе и организація масс являются безусловными предпосылками такой формы общества, которая покоится на добровольном союзѣ производителей" и немедленно прибавляется, что „для воспитанія и организаціи всего рабочаго класса является, однако, необходимой политико - парламентская борьба". На ряду с этим провозглашается, что „революціонный рабочій класс может побѣдить современное общество только тогда, когда развитіе производительнаго процесса достигнет извѣстной высоты, дѣлающей его готовым для соціалистическаго способа производства". Всѣ эти цитаты взяты, к слову сказать, из горячо рекомендованной К. Каутским, но тѣм не менѣе удивительно не серьезной, в общем замѣчательно легкомысленной книжки г-жи Роланд Гольст — „Всеобщая стачка и соціал - демократія".

Конечно, г-жа Р. Гольст не блещет оригинальностью. Она снова и снова говорит о том, что на тысячи ладов проповѣдуется соціал - демократіей. Всѣ разсужденія о достаточной высотѣ производственнаго процесса, будто бы дѣлающей рабочих готовыми для соціалистическаго способа производства, являются одной из тѣх нелѣпостей, которыя под видом научных выводов преподносятся соціал - демократіей рабочему классу. Но нас интересуют в данную минуту ни эти ничего общаго с наукой неимѣющія фантазіи, а тот цѣликом заимствованный у буржуазіи взгляд на рабочій класс, по которому он является недостаточно еще „воспитанным" для того, чтобы сбросить с себя присосавшихся к нему паразитов эксплуататоров.

О необходимости сначала „воспитать", и только потом уже освободить рабочія массы от угнетенія и эксплуатаціи говорили рабовладѣльцы, крѣпостники, говорит буржуазія, а за нею и соціал - демократія.

Ни рабы, ни крѣпостные не нуждались в каком-либо воспитаніи для того, чтобы тотчас же послѣ освобожденія вести свои хозяйства. Не нуждается в этом воспитаніи и пролетаріат 20-го столѣтія. Не менѣе важно, что всѣ разсужденія о воспитательном значеніи парламентов, потребительных кооперативов и даже рабочих союзов дышат такой бѣдностью мысли, так несерьезны, что нельзя не удивляться, прислушиваясь к ним. Даже рабочіе союзы — вовсе не воспитательныя учрежденія, а боевыя организаціи взрослых, дѣеспособных людей. Польза от таких союзов безспорна, но они не дают и не могут дать каких-либо знаній, како-го-либо воспитанія для того, чтобы сдѣлать пролетаріат способным организоваться на соціалистических началах. В тот момент когда будут разрушены институты насилія, держащіе пролетаріат в угнетеніи и дающіе возможность отбирать в пользу всевозможных эксплуататоров произведенные рабочими продукты,— пролетаріат также естественно организуется на соціалистических началах, как полетит и выпущенная из клѣтки птица. Но в клѣткѣ птица не воспитывается для летанья, в капиталистическом обществѣ не учатся строительству будущаго. Давно пора отбросить, как негодную ветошь, тот предразсудок, по которому управляемые люди только и живут, только и работают потому, что ими управляют. Вольные, не управляемые тѣм общественным отбросом, который стоит нынѣ на верхах, люди будут и жить и работать лучше, чѣм жили и работали в порабощеніи.

Парламентское идіотство, это — болѣзнь прошлаго вѣка. Думать, что парламент может воспитать массы для соціалистическаго общества — верх наивности. Вѣдь всякій живший в парламентской странѣ и мало-мальски наблюдательный человѣк ясно видит, что вся парламентарская болтовня буквально ничему доброму не учит. Болѣе того, она страшно вредна, потому что люди начинают думать, что парламентскія рѣчи по какому-то чуду возьмут да и перебросят пролетаріат в соціалистическое общество. В лучшем случаѣ парламентаризм воспитывает в рабочих массах презрѣніе к парламентскому режиму, презрѣніе к тѣм рѣчам, к тѣм компромиссам, в которых повинны и соціалистическіе депутаты; в худшем, он порождает апатію и бездѣятельность этих масс и отсрочивает их самоосвобожденіе. Прослушав шовинистическую рѣчь Бебеля или Носке, слушая рѣчь Компер - Мареля о французском рабочем движеніи, рабочіе, если и воспитываются, то только в том смыслѣ, что дѣлаются до нѣкоторой степени опорой буржазнаго общества. В общем же парламент, как и всякая власть, воспитывает рабское настроеніе, настроеніе людей, ожидающих, что за них кто-либо сдѣлает все необходимое. А парламент — это орудіе двух господствующих классов —буржуазіи и интеллигенціи — ничего не дѣлает для рабочих. Самый ничтожный фабричный закон издается им не иначе, как послѣ завоеванія рабочими какого-либо улучшенія их быта. Только такія реальныя завоеванія рабочаго класса записываются парламентом в видѣ законов. Парламентская борьба за власть ведется между интеллигенціей и буржуазіей, а рабочіе только издали смотрят на эту борьбу и, если понимают всю ея безполезность для своих интересов, то воспитываются исключительно в чувствах вражды к своим выборным начальникам. Если же они не понимают, в чем дѣло, то в них воспитывается умѣнье ждать лучшаго будущаго, которое никогда не настанет, если им не надоѣст ждать, если они сами не постараются выковать его своими личными силами. По ничему похожему на будущее строительство парламент не обучает рабочих.

На страницах „Голоса Труда" говорилось уже о том, чѣм являются в конечном счетѣ потребительныя товарищества рабочих. Здѣсь достаточно отмѣтить, что ничего похожаго на тѣ знанія, которыя нужны для будущаго строительства, потребительныя

1½ 318

общества своим членам не дают.. Это признается иногда даже управляющими такими товариществами.

Если действительно рабочему классу надо чему-либо научиться в капиталистическом обществѣ для того, чтобы организоваться на соціалистических началах, то рабочіе навсегда обречены на современное рабство. Но все дѣло в том, что современные рабочіе умѣют работать, чувство солидарности в рабочем классѣ развито очень сильно, строй соціалистическаго общества много проще современнаго, а об'ективныя условія жизни всегда заставляли и всегда будут заставлять людей производить необходимыя для них продукты. Если бы свергнувшій институты насилія рабочій класс, по какому либо чуду, захотѣл отказаться от работы, то и в том случаѣ он не смог бы осуществить это желаніе.

Предполагать же, что взрослые люди, рабочіе 20-го вѣка, освободившись от насильников и эксплуататоров, погибнут, как погибли бы без взрослых грудныя дѣти, так же не серьезно, как вѣрить в то, что португальцы должны были погибнуть, прогнав царившаго у них короля, а китайцы, учредив республику. Сбрасывая ту или другую группу эксплуататоров, тѣх ли, кто эксплуатировал трудящіяся массы, собирая с них налоги или тѣх, кто отбирал продукты труда под видом прибавочной стоимости, человѣчество только сильнѣе будет развертывать свои производительныя силы, будет жить богаче и счастливѣе. Цари и попы, депутаты и предприниматели — все это только вредные паразиты, которых придется сбросить с себя рабочему классу.

РУССКІЙ ОБЗОР.

В Россіи происходит что-то странное. Поговорите с любым развитым или просто неглупым человѣком, соприкасающимся с крестьянской или пролетарской массой и он разскажет о ея настроеніи нѣчто удивительное. Прежде всего будет отмѣчено явно отрицательное отношеніе к правительству и заявлено, что такое отношеніе носит, так сказать, обобщающій характер: отрицается не только современное, особо вредное, но и всякое правительство.

Если с вами разговаривает читающій „интересныя" книжки человѣк, он сошлется на авторитет Л. Н. Толстого, который тоже замѣтил в русском народѣ широкое распространеніе таких взглядов. Быть может, собесѣдник попытается дать какое либо об'ясненіе наблюдаемому явленію. Если же перед вами человѣк, не пытающійся выяснить себѣ современную путаницу, то он просто закончит свой разсказ замѣчаніем: „и знаете ли? так-таки и говорят: надо совсѣм без правительства жить, просто жить" и тогда произойдет приблизительно слѣдующій діалог.

„Ну, а по вашему, как? Возможно жить без правительства?"

„Это, батюшка, другой вопрос. А вот не хотят никакого правительства, да и все тут. Ни о каких там Думах или учредительных собраніях, а тѣм паче о царѣ и слушать не хотят. Надоѣло все — больше некуда. Царь для них не то, что плохой царь, а просто пустое мѣсто, кукла что ли какая-то. А вот правительство, так это нѣчто не только дѣйствительное, но и грубо назойливое, вредное. Вот его то и не надо.. Да и никакого не надо".

Очень часто своего взгляда на этот вопрос ваш собесѣдник не выскажет (не ровен час!), но так-таки и чудится, что ему до смерти хочется сказать: „а знаете-ли? вѣдь хуже-то не будет!"

Вы, вѣроятно, подумаете, что здѣсь передан разговор не с простым обывателем; а с каким либо тайным революціонером да в добавок еще с тайным анархистом, но жестоко ошибетесь. Ничего общаго с революціонерами этот человѣк не имѣет и это сейчас же обнаружится из дальнѣйшаго, воистину изумительнаго, разговора.

„Так, по вашему, чуть ли не завтра революція будет?"

„Что вы говорите? Какая там революція! Никогда еще у нас так тихо не было".

„Да, вѣдь вы же сами..."

„Ничего я такого не говорил, да и нельзя говорить: в наших мѣстах никто и слова сказать не хочет: как ни измывается начальство,— никакого протеста, ничего похожаго хоть па какое-либо сопротивленіе".

„Что же это значит?"

„А кто его знает. Надо думать, рѣшили, что сила не берет, а впрочем..."

„Ну, что „впрочем?"

„Да кто их знает. Все выспрашивают, не будет ли войны какой да не позовут ли запасных. Понимаете? Чуть оплошают навер ху, а с низов то и того..."

„Что-ж, революція?"

„Ну хоть не революція, а без бунтов не прожить. Это то вѣрно. Только без войны ничего не будет. Будут говорить, что прави тельства не надо, а сила не берет,— ну уцѣпиться не за что... Так и всѣ 30 лѣт проживем".

В сущности обыватель чувствует, что создалось такое положеніе, которое схоже с положеніем Россіи во время татарскаго нашествія. Русским татары пришлись очень солоно, они очень хотѣли сбросить татарское правленіе, но долго, долго не могли набраться сил.

Ненависть и презрѣніе народа к правительству понятны. Еще Герцен писал о народѣ, что „явная несправедливость одной части законодательства заставила презирать его и другую. Полнѣйшее неравенство перед судом убило в нем всякое уваженіе к законности". И в настоящее время законы невыгодны эксплуатируемому населенію и полезны эксплуататорам. Оношеніе к ним народной массы явно враждебно; враждебно они относятся и к суду, что, к слову сказать, видно и из наших пословиц. „Закон, что дышло: куда поворотил, туда и вышло; „не будь закона, не стало бы и грѣха"; „кто богат, тот и прав"; „что мнѣ законы, мнѣ судьи знакомы"; „с сильным не борись, с богатым не судись"; „гдѣ суд, там и неправда"; „в суд пойдешь, правды не найдешь"; „в землѣ — черви, в водѣ — черти, в лѣсу — сучки, в судѣ — крючки, куда уйти". А с появленіем стражников, всплыло откуда-то древнее начало этой поговорки: „в Москвѣ — бояре, в деревнѣ — татаре" и т. д. „Жаловаться некуда,— говорили крестьяне в 1906 году, —ни богу, ни черту: к судьѣ пошел — судья кулак; к богу с жалобой, там — поп за кулака, что хочешь, то и дѣлай".

Все наше проводимое в жизнь начальством писанное, принудительное право на столько же непріемлемо крестьянством, как и право-произвол ханских баскаков. Оно глубоко чуждо и страшно враждебно ему. И к чиновничеству, опирающемуся на эти законы, враждебно относится народная масса. Самыми ядовитыми эпитетами клеймит она чиновников, у которых „замѣсто души —свѣтлая пуговица". Всегда чиновничество являлось перед крестьянами или для выколачиванія податей и недоимок или для усмиреній и наведенія „порядка" или для забриванія в солдаты и т. д. То со „звѣрьем" в мундирах, то с лѣнивыми тупицами, изводившими честной народ волокитой, встрѣчалось наше крестьянство от времени татарщины и до нашего времени. Враждебное отношеніе к правительству было подмѣчено нашими историками и в прежніе вѣка. Перечислив мятежи 17-го вѣка, проф. Ключевскій пишет: „в этих мятежах рѣзко вскрылось отношеніе простого народа к власти, которое тщательно закрашивалось оффиціальным церемоніалом и церковным поученіем: ни тѣни, не то что благоговѣнія, а и простой вѣжливости и не только к правительству, но и к самому носителю верховной власти". Так было и во все послѣдующее время, а в 1905—6 гг. крестьяне говорят присланному к ним чиновнику: „ты нам не люб, как не любо все чиновничество, от котораго ты прислан. Нам не нужно никакого вашего управленія, а мы сами будем расправляться".

Часть наших старообрядцев давно уже называла царя — правым крылом антихриста, а чиновников — перьями из этого крыла (а синод — лѣвым крылом, при чем перьями этого крыла были — попы и дьяконы) и эта пропаганда не могла не оставить слѣда в народных воззрѣніях.

Только в теченіе одного періода, когда жили еще освобожденные от крѣпостников крестьяне, наблюдалось хорошее отношеніе к царю, но и эти крестьяне задавали не хитрую загадку: „пастух стадо пасет, да рѣдко видит" и, конечно, не очень то уважали такого пастуха.

Но царь и его правительство, опирающееся на вооруженных людей, всегда являлись силою в глазах крестьян и извѣстная дипломатическая вѣжливость по отношенію к этой силѣ была свойственна крестьянству в мирныя эпохи его жизни. Но теперь оно убѣдилось, что эта сила не только безповоротно враждебна народу, но в добавок к этому глубоко подла и глупа. И вражда, презрѣніе и ненависть к ней возросли в народѣ до исполинских размѣров.

При таком настроеніи вовсе не приходится ждать войны для того, чтобы вспыхнула революція. Ея нельзя назначить на опредѣленное время, как нельзя назначить и время для появленія урагана. Но как метеоролог может предсказать бурю, так можно предсказать и грядущую революцію. Слѣдовательно, к ней не мѣшает готовиться, для того, чтобы она удалась, как готовится правительство для того, чтобы подавить ее

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Японскому правительству захотѣлось присоединить к своим владѣніям Корею и оно не замедлило это сдѣлать. Австрійскому правительству желательно было захватить Боснію и Герцеговину и оно захватило их. Французскому правительству полюбилось Марокко и оно расположилось в этой странѣ подомашнему. Итальянскому правительству понадобилось зачѣм-то Триполи и оно

послало туда войска, об'явив эту страну присоединенной к итальянскому королевству. Наше правительство тоже послало свои войска в Персію с твердым намѣреніем завладѣть ея сѣверной частью, но так как наше правительство особо глупо и дико, то сразу же его холопы ознаменовали вступленіе в эту страну невѣроятными злодѣйствами. Наряду с этим оно зарится на Монголію и много данных думать, что, не без усилій со стороны русских агентов, Монголія стремится отложиться от Китая.

Всѣ эти разбойничьи захваты цѣлых территорій не всегда сходят благополучно. За попытку захватить Манджурію японцы побили нас самым отчаянным образом. Итальянцы; разсчитывавшіе без труда захватить Триполи, должны были послать туда 120.000 солдат, теряют сотни и тысячи человѣк убитыми и раненными и не знают, скоро ли кончится война с Турціей. Попытка же наших помпадуров овладѣть Персіей сулит нам не легкія испытанія. Населеніе в девять с половиною милліонов душ это— такая масса, с которой трудненько будет справиться. Если Персія рѣшится воевать с нами, то наши помпадуры не без основанія увѣрены, что персидскія войска будут не раз и не два разбиты, а с населеніем они не привыкли считаться. Но раз только персы поднимут партизанскую войну, то покорить Персію будет, пожалуй, труднѣе, чѣм покорить Кавказ. Если наше правительство не догадается отозвать свои войска из Персіи, то и эта авантюра грозит большими осложненіями. Турецко - итальянская война рано или поздно кончится и Турція начнет оказывать персам постоянную и быть может даже открытую поддержку. Освобожденный Китай припомнит неистовства и варварства наших военных и штатских чиновников и нам придется за них расплачиваться. А тут еще у нас имѣется милый сосѣд Вильгельм II с его на диво вышколенными казармой подданными. Кто поручится, что он не увлечется в одно прекрасное утро примѣром Японіи, Австріи, Италіи и Россіи и не займет своими войсками хотя бы наши остзейскія провинціи. А это болѣе, чѣм возможно, так как эпидемія захватов грозит разразиться во всеобщую. Испанія, например, тоже старается утянуть кусочек в сѣверной Африкѣ, а Турція преспокойно заняла спорную между ней и Персіей територію. Всего можно ждать от современных правительств, этих „ужасных разбойников".

Что персидская авантюра не окончится добром, за это можно ручаться. Вступленіе наших войск в персидскіе предѣлы ознаменовалось невѣроятными неистовствами, напоминающими злодѣянія царских проклятой памяти карательных отрядов. Как ни старается наше лживое правительство свалить свои преступленія с больной головы на здоровую, как ни инсинуирует оно против персов, истина — ясна. В Тавризѣ наш отряд, казаки и т. п. „карательные" элементы грабили лавки, поджигали дома и мечети, топтали ногами дѣтей, врывались в дома и насиловали женщин на глазах их родственников. Протестующих против этих неистовств разгоняли пушечными выстрѣлами, убивая мужчин, женщин и дѣтей и все таки когда на этих нас позорящих варваров пошли фидаи, эти негодяи позорно отступили перед послѣдними. Но русскія подкрѣпленія спѣшили в Тавриз. 5 или 6 сотен персов обоих полов и всѣх возрастов было перебито холопами нашего царя. Об их злодѣяніях сообщали и соціалисты и правительственные персидскіе агенты. „Клянусь Богом, невинныя дѣти и женщины холодно убивались русскими", — телеграфировал вице-губернатор Тавриза.

Когда пришли подкрѣпленія, наши негодяи устроили свои злобныя комедіи, называемыя военными судами, повѣсили нѣскольких персов, защищавших дѣтей и женщин, взорвали динамитом четыре дома, из которых стрѣляли в озвѣрѣвших хулиганов.

Родныя картины! О, Готтори Голштейн, Николай Кровавый, ты вездѣ — и среди русских, и среди поляков, и среди латышей, и среди персов — вѣрен себѣ! Но Россія предпочла бы чуму, которая унесла бы пятаго из ея сынов, году твоего царствованія. Не только в страданіях, которыя ты сѣешь,— дѣло, а в том, что нас русских душит стыд, что мы не можем отвязаться от тебя,— грязнаго, гадкаго кошмара!

Не забудет жестокостей нашего правительства Персія. Не забудет их и Китай. Но и мы, русскіе, не забудем их: мы, прибавив к нескончаемому списку злодѣйств нашего трижды подлаго правительства, когда нибудь да сочтемся. Войны являются одним из тѣх факторов, которые, при извѣстных условіях, могут поспособствовать взрыву затаенной революціонной энергіи. А пока что милитаризм ежегодно поглощает в Соединенном Королевствѣ, Германіи, Франціи, Италіи, Австріи, Россіи, Соед. Штатах и Японіи 3.618.000.000 рублей, т. е. сумму болѣе, чѣм достаточную для того, чтобы в этих странах не было нищенствующих ребят и стариков.

В Европѣ по прежнему идут стачки, лок ауты, голодают безработные, истощаются интенсивным трудом занятые рабочіе. По прежнему ночлежные дома переполнены неимущими крова, по прежнему — в домах, на улицах и площадях почти что открыто идет купля-продажа женщин; по прежнему лжет и одурачивает людей буржуазная пресса.... все по прежнему, все, как в старом году.

Из крупных событій можно отмѣтить только стачку углекопов в Бельгіи и локаут ткачей в Англіи. В Борнинотѣ стачка охватила нѣсколько десятков тысяч углекопов. Дѣло в том, что предприниматели со своим обычным пренебреженіем к интересам рабочих, рѣшили выдавать им жалованье раз в двѣ недѣли, а не еженедѣльно, как раньше, и были очень удивлены и обижены, когда в отвѣт на их распоряженіе вспыхнула грандіозная стачка. Для рабочих дѣло ясно: при двухнедѣльной расплатѣ придется кредитоваться у ростовщиков - лавочников, а так как бельгійскій рабочій получает ничтожную заработную плату, живет изо дня в день, то ему не по силам новые вычеты из заработка в пользу господ ростовщиков.

В Англіи свирѣпствовавшій локаут, обрушившійся на 160.000 ткачей Ланкашира, отказавшихся работать с несиндикированными рабочими, улажен при посредствѣ министра Асквита, не в пользу рабочих. Они возвратились к работѣ под условіем, что ни они, ни предприниматели в теченіе 6 мѣсяцев ничего не предпримут друг против друга. По истеченіи же этого срока сторона, намѣревающаяся об'явить войну, должна заявить об этом за 6 мѣсяцев до открытія военных дѣйствій.

В Испаніи, повелѣніем короля, закрыты 400 рабочих союзов. Мотивом закрытія послужило недавнее возстаніе республиканцев.

А. Кин.

———oOo———

ЗАМѢТКИ О ГОСУДАРСТВѢ.

I.

Соціалисты дѣлятся в настоящее время на государственников — сторонников принудительной власти и на антигосударственников, считающих государство не только безполезным, но и глубоко вредным учрежденіем.

С экономической точки зрѣнія государство является не менѣе страшным эксплуататором, чѣм класс капиталистов. Государство это — антагоническое (противорѣчіе взглядов и интересов) общество, состоящее из властителей и подвластных. Властители, т. е. лица, обладающія принудительной властью, мыслимы только при наличности подвластных и неудивительно, что серьезные ученые отождествляют государство с правителями. Не приводя взглядов на государство анархистов, ограничимся словами Іеллинека, Дюги и Сореля. „Государство, пишет профессор Іеллинек, может существовать лишь через посредство своих органов; если его мыслить без них, то остается не государство, как носитель своих органов, а юридически ничто". Профессор Дюги развивает эту мысль: „если позади того, что называют органами государства, нѣт ничего, то это означает, что личность государства есть чистѣйшая фикція. Это означает, что в дѣйствительности существуют лишь органы, т. е. люди, которые налагают на других людей свою волю и дѣлают это силою матеріальнаго принужденія". Государство это — „господство сильных", это — „правители". Ж. Сорель, наконец, говоря о современных „демократических" государствах, пишет: „государство это — группа интеллигентов, надѣленных привиллегіями и обладающих так называемыми политическими средствами для отраженія тѣх атак, которыя ведут против него другія группы интеллигентов, жаждущих использовать общественныя должности".

И вот государство — правители — собирают с населенія громадные налоги. Эти налоги, в конечном счетѣ, являются ничѣм иным, как продуктами труда работающих масс и, отбирая эти налоги под угрозой насилія и принужденіем, государство, т. е. правители, эксплуатируют трудящихся.

Как велика эта эксплуатація по сравненію с эксплуатаціей капиталистов? Отвѣчая на этот вопрос, мы остановимся на Россіи, правители которой тратят на дѣйствительныя нужды населенія лишь микроскопическую долю грабимых ими богатств.

В Россіи собирается болѣе 2½ милліардов налогов (2.720.108.827 рублей на 1911 г.). Противопоставляя эту сумму доходам от разных предпріятій, мы увидим, какими страшными эксплуататорами трудящихся являются наши правители — государство. Доход от торговли и торговаго посредничества исчисляется в Россіи в 360 милліонов рублей, от кредитных и страховых учрежденій в 65 милліонов рублей, от перевоза (не

считая желѣзных дорог) в 16 милліонов рублей, от желѣзных дорог в 20 милліонов рублей, от денежных капиталов (неускользающих от процентнаго сбора) в 400 милліонов рублей, от домовладѣнія в 240 милліонов рублей, от частной земельной собственности в 600 милліонов рублей, от лѣсов в 150 милліонов рублей. Прибыль от торговых и промышленных предпріятій (вмѣстѣ), (дающих 1000 и болѣе рублей дохода) равняется в Россіи 646½ мил. рублей.

Допустим, что приведенныя цифры нѣсколько преуменьшены и мы все-таки увидим, что наши правители грабят народ не хуже наших эксплуататоров. Уничтожив капитализм, но оставив государство, мы оставим на своей шеѣ добрую половину эксплуататоров.

Тѣм не менѣе государство считается многими соціалистами необходимым, потому что оно поддерживает порядок. Помимо этого государство должно занять в будущем обществѣ мѣсто предпринимателей, при чем почему то предполагается, что оно не будет эксплуатировать трудящихся. Причины, по которым мѣсто предпринимателей не может быть занято самими трудящимися с их неимѣющими ничего общаго с государством союзами, лежат в том, что рабочіе считаются не достаточно умными и знающими, не способными вести дѣло производства и распредѣленія продуктов.

„Цѣлыми тысячелѣтіями, пишет А. Менгер, народныя массы в политическом отношеніи были руководимы правительствами; в экономическом — предпринимателями; **весь** жизненный порядок предписывался им сверху законами и приказаніями. И вдруг анархизм пред'являет этим постоянно опекаемым массам требованіе, чтобы каждая личность, посредством договоров с многочисленными группами, как бы сама для собственных житейских отношеній составляла себѣ свод законов".

Введя небольшія поправки, такой аргументаціей (доводами) можно было доказывать, что рабовладѣльческое общество никогда не исчезнет. Из того, что часть русских крестьян два с половиной вѣка находилась в крѣпостной зависимости, опять таки дѣлали вывод, что они не с'умѣют жить без помѣщичьей власти.

Невѣрно и то, что **весь** жизненный порядок предписывается массам законами и приказаніями. Закон только записывал помимо его сложившійся жизненный порядок. „Нормальное отношеніе между законом и регулируемой им жизнью таково, что признаваемыя легально отношенія существуют задолго до этого признанія", пишет извѣстный цивилист Гамбаров.

Мало этого: люди прекрасно обходятся без законов и приказаній при выборѣ одежды, пищи, квартиры, при знакомствах и в безконечном числѣ других случаев. А было время, когда государство издавало законы о том, какую одежду должны носить люди, сколько подавать кушаній к обѣду и пр. и пр. Оказалось, что можно жить и без таких законов. Оказалось, что вчера освобожденный, только по приказу дѣйствовавшій раб, сегодня вступал в договоры с предпринимателем, квартирохозяином, лавочником и т. д., что группы таких вчерашних рабов вступали в договоры с другими группами, что, наконец, вся их жизнь, без какого бы то ни было отношенія к законам, была переполнена взаимными требованіями, исполненіями послѣдних, отказами их выполнить, взаимными уступками и пр. Нѣт никакого сомнѣнія, что и современные законы, установив „нормы" для эксплуатаціи и угнетенія, не затрагивают массы жизненных отношеній.

Таким образом аргументація соціалиста А. Менгера не может считаться убѣдительной, а когда он начинает говорить о чем-то похожем на свод законов в анархическом обществѣ, то эта аргументація становится болѣе, чѣм странной. Анархическое общество не знает принудительнаго права; таким образом в нем немыслимы договоры - законы, а слѣдовательно и свод таких законов. Даже в настоящее время мои договоры с угольщиком, лавочником, портным, сапожником и т. д. не нуждаются в сводѣ законов и, если имѣется все таки какая - нибудь относящаяся к этим договорам статья, то мы вовсе не интересуемся ея содержаніем, не знаем ея и отнюдь не руководствуемся ею.

Цѣлый ряд публицистов (в их рядах имѣются, к сожалѣнію, и соціалисты) надѣляют правителей и предпринимателей необыкновенными качествами:— „огромной проницательностью, специальной подготовкой, опытом" и другими высокими свойствами. Не бывали эти публицисты в кабинетах правителей и предпринимателей, иначе они не говорили бы этих невѣрных и наивных фраз. Тупость и невѣжество, самодурство и умѣнье напыщенно держать себя, — а, если опыт, то только в дѣлѣ обиранія и порабощенія других людей, —таковы качества, присущія этим лицам. Эти публицисты не были за кулисами, о которых говорил Л. Н. Толстой :—„мы знаем, как дѣлаются законы, мы всѣ были за кулисами, мы всѣ знаем, что законы суть произведенія корысти, обмана, борьбы партій, что в них нѣт и не может быть истинной справедливости". Эти публицисты наблюдали за дѣятельностью правителей с лакейских стульев передней откуда и тупоуміе может показаться проницательностью, а самодурство — опытом.

Восхваленіе правителей и предпринимателей вытекает из рабских пережитков, проявляющихся в преклоненіи перед аристократіей и плутократіей.

Духовный консерватизм, неумѣнье разбираться в тѣх необоснованных, но постоянно повторяемых, а потому гипнотизирующих положеніях, которыми переполнены будто бы „научныя" сочиненія многих современных писателей, позволяют многим соціалистам утверждать, что государство необходимо для поддержанія порядка и для завѣдыванія производством - распредѣленіем.

Приверженцы рабочаго соціализма, на основаніи тщательных изслѣдованій, утверждают, что серьезных поводов в пользу необходимости государства — нѣт и не может быть. Их задача значительно шире соціалистов - государственников и может быть выражена слѣдующими словами П. Л. Лаврова: „Боевой крик рабочаго соціализма заключается, как извѣстно, в двух формулах: прекращеніе эксплуатаціи человѣка человѣком, прекращеніе управленія человѣка человѣком".

Немо 3-й.

———oOo———

НАДО ЛИ РАБОЧИМ УЧАСТВОВАТЬ В ПАРЛАМЕНТѢ.

——o——

Я убѣжден, что рабочим нечего дѣлать в парламентѣ, не за чѣм принимать участія в выборах депутатов.

„Никогда, нигдѣ никакой парламент, даже во время революціи, не брал и не мог взять на себя совершеніе серьезных экономических преобразованій законодательным путем" (П. Кропоткин), а главная задача рабочих сводится к полному экономическому преобразованію современнаго общества. Парламент не освободит рабочих от экономической эксплуатаціи. „Никто никогда не утверждал, пишет Б. Кричевскій, что народ может освободиться от самодержавнаго режима путем мирнаго использованія учрежденій этого режима. Нелѣпость такого утвержденія слишком очевидна. Однако, по существу, не менѣе нелѣпа и мысль превратить их парламентаризм в орудіе пролетарскаго освобожденія".

Тѣ аргументы, к которым прибѣгают в своей агитаціи за парламент сторонники парламентскаго соціализма во всяком случаѣ заслуживают упоминанія.

1). „Не вотировать это — значит дезертировать перед врагом". Но дѣло в том, что невотирующіе приверженцы рабочаго соціализма не только не вотируют, но ведут героическую, полную жертв, борьбу с явными и тайными приверженцами современных порядков. Они стоят на передовом, самом опасном посту. Дезертируют как раз тѣ, которые мѣняют эту борьбу на легкій жест избирателя, на парламентскій квіэтизм.

Нельзя доказать далѣе, что сторонники парламентскаго, господскаго соціализма — друзья рабочаго класса. Вѣрнѣе всего, они преслѣдуют интересы собственнаго класса, класса интеллигентов, интересы котораго менѣе рѣзко, чѣм интересы буржуазіи, но все же расходятся с интересами рабочих. Так к чему же подавать голоса за своих врагов, назначая их правителями над собою.

2). „Не вотировать это — значит отказываться от борьбы". Да, конечно, если вотировать значит бороться, то рабочій класс должен отказаться от этой борьбы, во время которой он будет неизбѣжно одурачен и ни в коем случаѣ не выиграет чего либо существеннаго. Вотировать это — значит поддерживать всѣ ужасы и несправедливости современной разновидности властнаго общественнаго строя. Но отказаться от борьбы безплодной, от борьбы за чужое дѣло и отказаться от нея для того, чтобы с большей энергіей и силой вести борьбу за свое кровное дѣло — это значит поступать умно. Так же умно, как умно отказаться, например, от борьбы-войны, которую будут вести между собою какіе - нибудь два претендента на престол.

3). „Не вотировать это — значит бездѣйствовать". Разсуждать таким образом могут только тѣ, кто подмѣнил классовую борьбу предвыборною суматохою и парламентскими разговорами. Для тѣх, кто понимает, какими пріемами должен бороться рабочій класс за свое освобожденіе, этот аргумент звучит так же странно, как слова несчастнаго с'умасшедшаго, упрекающаго вѣрующаго в Бога за бездѣйствіе, потому что этот вѣрующій не молится на него бѣднаго, жалкаго помѣшаннаго, но вмѣстѣ с тѣм убѣжденнаго в том, что он — больной — обладает божественной силой и может облагодѣтельствовать молящагося.

4). „Не вотировать это — значит играть в руку реакціи", но, разумѣется, вотировать за сторонников господскаго соціализма это — значит играть в руку утонченных, вѣжли

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

РЕДАКЦІЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМѢЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСѢ ТРУДА" ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

вых, умных, желающих улучшить положеніе рабочаго класса, но не желающ его полнаго самоосвобожденія господ. А тѣ, которые не желают этого самоосвобожденія — тѣ, конечно, враги рабочих. Наряду с этим трудно рѣшить вопрос — какой из врагов — грубый и глупый или хитрый и обходительный — является болѣе опасным.

Можно быть увѣренным только в одном, что всѣ правители, как бы ни называли они себя — отвѣтят на возстаніе рабочих или на их попытку захватить средства производства убѣдительно-холодными, безпощадными убійствами, насиліями и мучительствами (как только у них хватит силы на это).

Одно из двух — или выбирать депутатов и ждать, что они сдѣлают все, что надо или непосредственно работать над самоосвобожденіем, самим все дѣлать, не рискуя очутиться в положеніи одураченных. По скольку дѣло идет о массовой психикѣ, эти два образа дѣйствій не совмѣстимы. Если мы будем приманивать рабочих к избирательным ящикам, то неизбѣжно создадим в их рядах иллюзію, что избраніе депутата является полезным и нужным дѣлом и рабочіе - избиратели будут ждать результатов этого дѣла. А такое ожиданіе убьет самодѣятельность рабочих масс, как всегда и вездѣ убивало ее.

„Вотировать, говорил Элизе Реклю, это — значит унижаться". И дѣйствительно, что может быть унизительнѣе такого поступка, как избраніе себѣ господина и передача послѣднему права распоряжаться своей и чужой судьбой, своей и чужой волей.

Если кто-либо хочет, чтобы кто-нибудь опекал его, заботился о его интересах, то пусть ирищет себѣ господина, но пусть этот человѣк, своим участіем в выборах, не навязывает господина нам, так как мы сами хотим дѣлать свое дѣло. И какіе еще господа-властители навязываются нам! Такіе, которые за что захотят, за то и бросят нас в тюрьму, а если мы откажемся идти в нее, то прикажут своим вооруженным убійцам, нашими деньгами подкупленным полицейским и солдатам, убить нас.

Если мы выбираем депутатов соціалистов и требуем, чтобы всѣ подчинились их законам-приказам, то тѣм самим мы даем право требовать и от нас, чтобы мы подчинялись приказам - законам выбранных другими лицами депутатов - буржуа. Мы считаем такое положеніе дѣл нелѣпостью. Постоянная пропаганда парламентаризма затягивает рабочих в чужое дѣло, отнимая у них силы и время для своего дѣла. Сначала совѣтуют добиваться всеобщаго избирательнаго права. Потом пропорціональнаго представительства, референдума. Настаивают, чтобы рабочіе провели депутатов соціалистов, а далѣе будут настаивать, чтобы были проведены соціалисты такого-то, не иного направленія... Время идет и идет, проходят десятки лѣт, а рабочіе не дѣлают ни шага для того, чтобы выбиться из заколдованнаго круга бѣдности и гнета.

Выборы депутатов это — предательское оружіе, данное рабочим буржуазіей и интеллигенціей. Оно ломается в руках рабочих каждый раз, когда надо нанести удар врагу или отбить его нападеніе. Но оно получает силу каждый раз, когда поднимается в защиту богатых классов общества.. В руках буржуазіи и интеллигенціи, располагающим тѣм, чего нѣт у рабочих,— громадными богатствами, громадной прессой, вооруженными дисциплинированными людьми, массою прислужников, в этих руках парламент является убійственным, направленным против рабочих, оружіем.

К.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Продолженіе.)

Глава 4.

1). Вечером Он вошел в город и ремесленники собрались вокруг него.

2). Он увидѣл человѣка, который казался очень усталым и, босиком, шел по грязи.

3). Он спросил его: „Какое у тебя ремесло?" и ремесленник отвѣтил: „10 часов в сутки я работаю на сапожной фабрикѣ."

4). Он увидѣл одѣтую в заштопанныя лохмотья женщину с покраснѣвшими глазами.

5). И спросил ее: „А что ты дѣлаешь?" Она отвѣтила: „день и ночь я шью для большого магазина готоваго платья."

6). Тогда Он сказал им: „Когда пробьет Час, выходите из предмѣстій в центр города,

7). Отворите магазины и одѣньтесь без боязни во что вам понравится, так как ваши руки сдѣлали все это,

8). Но одѣньтесь не так, как одѣвают обезьян в циркѣ, а так, как подобает одаренным разумом людям."

9). Наступала ночь и народ разошелся, но не имѣвшіе крова провожали его по улицам

10). И они проходили по большим площадям и широким улицам, на которых было много великолѣпных общественных зданій и роскошных дворцов,

11). Он спросил: „Кто спит в этих роскошных жилищах?" и они отвѣчали: „никто,

12). Потому что это — церковь, это — — суд, это — министерство, а вот это — банк."

13). Тогда Он сѣл на скамейкѣ около парка и сказал: „заснем здѣсь", но они предупредили Его, говоря: „товарищ, это — запрещено."

14). Он повторил: „лисицы имѣют норы и вороны — гнѣзда, а человѣк не имѣет, гдѣ преклонить голову.

15). Когда вы услышите, наконец, что Час пробил, — захватите эти роскошные кварталы,

16). Отворите двери этих дворцов и общественных зданій и безбоязненно поселитесь в них,

17). Так как надо, чтобы бездомные люди получили тогда наилучшія жилища."

18). На углу улицы Его позвала проститутка и сказала Ему: „Пойдем, раздѣли любовь со мной." И она хотѣла увлечь Его,

19). Но Он сказал ей: „твой голос звучит фальшиво и твое лицо неискренно, я не хочу продажной любви."

20). Тогда пропало притворство женщины и она простонала: „я голодна, у меня маленькое дитя, отец котораго ушел и оно тоже голодно,"

21). Но Он спросил ее: „почему ты не работаешь, как другіе для того, чтобы заработать на жизнь себѣ и ребенку?"

22). Она сказала: „Почему? меня выгнали с фабрики, когда я забеременѣла и я потеряла привычку к труду.

23). И, к тому же, если бы ты знал, как оплачивается труд женщин, ты не спросил бы меня об этом;

24). Если ты не хочешь меня, отпусти меня искать другого человѣка, который даст нам, что ѣсть завтра."

25). Тогда Он сказал: „женщина! пробьет Час, когда твое дитя и ты будете жить, не торгуя ложной любовью;

26). Никто не захочет тогда ложной любви, так как любовь будет искренней и свободной."

27). И когда Он остался один, задумавшись на углу улицы, вооруженный человѣк, который наблюдал за Ним, подошел и тронул Его за плечо,

28). Сказав ему: „здѣсь запрещено останавливаться." Но Он спросил: „кто ты?"

29). Вооруженный человѣк отвѣтил: „я — ночной сторож и исполняю мою обязанность, повинуясь данным мнѣ приказаніям,

30). Так как в этих дворцах неисчислимыя богатства и, если воры заберутся туда в то время, когда я нахожусь на службѣ, меня сурово накажут,"

31). Но Он спросил его: „твои ли это богатства или тебѣ дадут часть их?"

32). Человѣк же засмѣялся и сказал: „у меня ничего нѣт, кромѣ маленькаго жалованья."

33). Тогда Он сказал: „Так и собака сторожит богатства своего хозяина и ей дают, как плату, кость и удары кнута."

(Продолженіе слѣдует)

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Товарищи!

В №36 „Новаго Міра" была напечатана статья Волонтера „Колоніальная политика и рабочій класс". Прочитав эту статью — я пришел в ужас от тѣх пріемов и подтасовок фактов, на которые рѣшился автор. А потому я рѣшил написать опроверженіе, которое безусловно необходимо, по-моему, напечатать.

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ!

Если основной характерной чертой буржуазной прессы служит — ярко-ложное освѣщеніе соціальных явленій и поразительное извращеніе фактов,— то эту привычную так-

тику „большой и хорошо освѣдомленной прессы" весьма нетрудно понять. Созданная специально и поддерживаемая всегда морально и матеріально „сильными міра сего" — она вынуждена всегда служить точным выразителем чаяній и интересов этих господ — быть „синематографом" жизни и дѣятельности послѣдних. Эта, так называемая, пресса обязана всегда и всевозможными средствами бороться в защиту своих покровителей и инспираторов (внушителей), ибо в этой защитѣ и кроется вся ея мощь и весь антисоціальный смысл ея тлетворнаго существованія.

Иное дѣло .соціалистическая рабочая пресса, вся соціальная цѣнность и практическая необходимость которой заключается в активной защитѣ интересов труда. Цѣль этой прессы — сознательное служеніе, путем об'ективнаго анализа (разбора) событій и истиннаго освѣщенія безчисленных проявленій пролетарской дѣятельности, великому идеалу освобожденія всего человѣчества вообще и трудящихся масс в частности.

Увы — эта святая обязанность соціалистической прессой уже давно забыта и „отвергнута" во многих передовых странах, гдѣ старая и испытанная соціально-революціонная практика замѣнена модерной политикой с ея губительными традиціями и послѣдствіями.

Понятно, что во многих из этих стран, соціалистическая пресса не осмѣливается и не рискует еще стать открыто на скользкій путь своего буржуазнаго собрата. Но с другой стороны — нужно быть дѣйствительно ослѣпленным партійным фанатизмом, дабы не видѣть, как эта пресса всего меньше занята нынѣ служеніем чистому идеалу и интересуется об'ективным изложеніем и освѣщеніем геройской борьбы сознательнаго пролетаріата.

Девять десятых из всѣх соціалистических органов заняты исключительно пресловутой модерной „политикой", которая для всякаго мало-мальски знакомаго с политической коньюнктурой Европейских государств — означает не что иное, как постыдную борьбу за депутатскія, муниципальныя и другія весьма доходныя мѣстечки и концессіи. И не слѣдует забывать, что всѣ эти милыя дѣлишки совершаются во имя и в пользу того же „сувереннаго и самоуправляющагося народа", котораго звѣрски избивают и разстрѣливают по приказу этих же почтенных его представителей, при первом намѣреніи народа выйти из рамок „легальности" и пассивнаго молчанія. Ясно, что борьба за грубо эгоистическіе интересы наканунѣ всевозможных выборов, и бѣшенная погоня за всевозможными концессіями уже будучи „народным представителем", или в случаѣ неудачи „на охотѣ" — выбрасывают наружу грязь, ложь и клеветы против своих опасных соперников, а в особенности против идейных врагов, стоящих на точкѣ зрѣнія революціоннаго и античиновническаго пониманія соціализма. А потому и нечего удивляться, если большинство колон соціалистических газет и журналов пестрят всевозможными эпитетами и гнусными выпадками по адресу синдикализма, анархизма, антимилитаризма, т. е. против всего того, что еще жизненно и активно, революціонно и чисто в рабочем движеніи. Все дѣйствительно революціонное и самостоятельное в пролетарском движеніи об'явлено представителями „истинно научнаго соціализма" (от поручиков до генералов) опасным и вредным. И нужно отдать на этот раз справедливость всему их штабу за хорошее знаніе стратегіи, ибо всякій самостоятельный акт организованных рабочих масс грозит разрушить их позиціи и гнѣзда, с таким трудом ими завоеванныя.

И если такой скачек соціалистической прессы из царства свободы в царство необходимости — уже факт во многих Европейских странах ,то и это явленіе можно себѣ об'яснить — как мы об'ясняем себѣ реакціонную дѣятельность бульварной прессы. Во всѣх этих странах парламентаризм уже успѣл **выкристализовать** психологію интеллигента-соціалиста и провести строго демаркаціонную (разграничивающую) линію между напыщенной „научной" фразеологіей доморощеннаго „чиновника соціализма" и активной революціонной борьбой сознательнаго труженика. И пропасть оказалась слишком глубокой, слишком большой и слишком чувствительной. Первый, изучая соціальную проблему в тиши богато-убранных кабинетов,— абсолютно чужд практическаго знанія вопроса и всего совершающагося на „днѣ", а отсюда вѣчное колебаніе интеллигента-соціалиста между Сциллой и Харибдой, вѣчное тяготѣніе к ренегатству (отступничеству), как это мы лучше всего видѣли хотя бы на примѣрѣ французской соціалистической партіи.

Рабочій же сам переживает ужасы капиталистической инквизиціи и всѣ результаты унизительной эксплуатаціи и нищеты, а потому понятна и естественна его искренняя преданность идеалу освобожденія, его стойкость и постоянность, его геройская выносливость, каковыя его качества не могла даже уничтожить развращающая и ярко антирабочая тактика парламентаріев.

Все сказанное выше относится к странам, гдѣ парламентаризм уже совершил свое дѣло воспитанія и гдѣ соціалистическая пресса уже и перестала претендовать на роль „единственнаго выразителя" интересов пролетаріата, или на роль его „революціоннаго воспитателя".

Но если роль извратителя фактов берет на себя молодой соціалистическій орган, без всякаго прошлаго и при том без всякой надобности, —то тут поневолѣ становишься втупик. Тут задача гораздо труднѣе, ибо не знаешь, чему приписать такіе пріемы — желанію ли конкурировать со своими буржуазными собратьями в области сенсацій и газетных уток или же намѣренію не оставить в забвеніи постыдные пріемы своего учителя Маркса, которыми он так неумѣло пользовался и культивировал в борьбѣ со своими идейными противниками (Бакунин и др.).

Я говорю здѣсь о „единственно соціалистическом органѣ „Н. Мір", в ортодоксальности котораго вряд ли кто-либо из читателей сомнѣвается.

В №36 этой газеты напечатана статья Волонтера: **„Роль пролетаріата в колоніальной политикѣ"**, которая по „скромному" заявленію редакціи, есть ни больше ни меньше, как **пожеланіе, которым автор .заканчивает ряд своих чрезвычайно обстоятельных и интересных статей о войнѣ на страницах „Н. Міра"**. Я, понятно, весьма далек от мысли протестовать против права редакціи рекламировать ту или иную статью своего сотрудника, хотя и признаюсь, что в моих глазах единственным лицом, призванным оцѣнивать интерес или обстоятельность статей — является никто иной, как сам читатель. Но с другой стороны этот рекламированный шедевр дипломатических произведеній Волонтера вряд ли достоин какой бы то ни было оцѣнки об'ективнаго человѣка, как из-за своего вызывающаго и недостойнаго тона вообще, так и своего ложнаго содержанія в особенности. В своем „пожеланіи" Волонтер обнаружил не только абсолютное незнаніе многих вопросов и явленій, о которых он осмѣлился писать, но и сознательно извратил многіе общеизвѣстные факты, расчитывая, очевидно, на невозможность контроля со стороны читателей-рабочих, незнающих французскаго движенія и неимѣющих ни свободнаго времени, ни достаточных познаній в языкѣ, чтобы слѣдить за его литературой. Отвѣтить подробно Волонтеру — это значит дать генеральный смотр всѣм позорным пріемам соціал-демократіи против ея идейных противников, но на это у меня нѣт ни времени ни мѣста, а главным образом ни какого желанія копаться в этой авгіевой конюшнѣ.

Но для того ,чтобы возстановить нѣкоторые общеизвѣстные факты, которые Волонтер и его „единственный соціалистическій орган" так грубо извратили, я ограничусь слѣдующим опроверженіем.

1). Листка **Лезом Дю-Монд** — не существует вовсе во французской печати, а есть похожій по названію **Лезом Дюжур.** Этот журнальчик выходит двойным изданіем 1) **Лезом Дюжур** (Люди дня), 2) **Портретс д'гир** (Вчерашніе портреты). Первое изданіе выходит еженедѣльно и посвящено злобам дня. Второе выходит один раз в двѣ недѣли и всецѣло посвящено описанію жизни ученых, политических дѣятелей, артистов, художников, а также краткому изложенію их трудов теоріи и их концепцій.

2). **Лезом Дюжур** — никогда анархическим „листком", вопреки словам Волонтера, не был и ничего общаго ни с какой анархической или какой-либо тому подобной группой не имѣл и не имѣет. Это вполнѣ независимый революціонно настроенный журнальчик, в котором сотрудничают люди различных революціонных теченій, литературных направленій и соціальных положеній. И если бы Волонтер счел нужным прежде, нежели писать свою статью, заглянуть хоть в один из номеров этого журнальчика, то он бы увидѣл, что наряду с безпартійными лицами и анархистами в этом журнальчикѣ работают такіе почтенные соціалисты — члены об'единенной соціалистической партіи, как извѣстный соціалистическій депутат Марсель Земба (смотри его статью в №163 Лезом Дюжур), один из талантливѣйших пропагандистов соціалистической партіи Maxence Roldes (смотри его статью в №204 этого же журнальчика), извѣстный сотрудник органа партіи „Гумаките" А. Моризе и мн. другіе. Называть же совершенно безпартійный орган анархическим, зная, что в нем пишут многіе почтенные носители марксистских идей — по меньшей мѣрѣ смѣшно и грубо, ибо для вышеперечисленных соціалистов слово „анархизм" или „синдикализм"— не менѣе страшное „чудовище", как и для самого г. Волонтера.

3). Статья, оправдывающая яко-бы войну, о которой говорит Волонтер, но которую он не понял, принадлежит перу революціонера-эстета Эли Фора (не смѣшивать с Себастіаном или Абель Фором), труды котора·

го по вопросам философіи и искусства извѣстны далеко за предѣлами Франціи. И если бы Волонтер прежде, нежели писать, прочел внимательно названную статью, то он не мог-бы не замѣтить в концѣ примѣчанія редакціи. А в этом примѣчаніи — редакція ясно заявляет, что взгляды Фора — не суть ея собственные взгляды и, если она помѣщает данную статью, то в силу безпартійности журнала и в силу оригинальности научной аргументаціи ея автора. Считать же морально отвѣтственной редакцію безпартійнаго журнала за напечатаніе оригинальной статьи одного из ея сотрудников в то время, как редакція категорически заявляет,— что взгляды автора — не ея взгляды, значит, или извратить самый факт, дабы приписать это „грязному анархическому листку" — это, что называется, плагіат чистѣйшей воды.

Это одно. Но предположим, что г. Волонтер в началѣ статьи до того был поражен аргументаціей автора, что и не замѣтил слона— т. е. примѣчанія редакціи (это вещь абсолютно невозможная). Но почему же тогда Волонтер не счел нужным упомянуть в своей статьѣ о том, что двумя номерами позже Лезом Дюжур (№196) напечатала отвѣт на статью Эли Фора, принадлежащій извѣстному изобличителю хищничества французских парламентаріев в колоніях — Винь-Д'Октону. Напомню Волонтеру, что статья эта называется **„Колоніальныя войны, финансовый бандитизм и пролетаріат"** и была перепечатана из „Guerre Sociale". Что же касается слов Волонтера: **„Так французскіе анархисты начали с пропаганды новаго лозунга: „антисемиты всѣх стран и всѣх партій об'единяйтесь против жидов", а кончили тѣм, что открыли поход против желтой, черной расы и всѣх тѣх, против кого ведут войну европейскіе хищники и коронованные разбойники",**— то прочитывая их поневолѣ тошно дѣлается при сознаніи, как истина безжалостно топчется под ногами и при том одним из тѣх, кто как соціалист — считает своим нравственным долгом бороться с ложью и обманом современнаго строя. И, если культура, истина и правда будут столь же цѣниться в будущем колективистическом обществѣ, как нынѣ Волонтером и его „единственно - соціалистическим" органом, то—простит меня читатель за откровенность,— что я тогда искренне предпочитаю капиталистическій строй и предпочитаю остаться на этой сторонѣ баррикады.

Я не стану касаться первой половины фразы Волонтера об антисемитизмѣ французских анархистов, ибо об этом уже писал А. Карелин в одном из предыдущих номеров Голоса Труда. Я только добавлю, что, если Волонтер из-за извѣстных актов Пато готов взвалить отвѣтственность на цѣлое движеніе и окрестить его антисемитским, то почему же тогда не назвать французскую соціалистическую партію — партіей ренегатов, тѣм болѣе, что таких ренегатов даже не единицы, а десятки и сотни. Тут и Мильеран, и Бріан, и Вивіани, и Габріэль Дэвиль — один из талантливѣйших французских марксистов и организаторов соц. партіи, а нынѣ французскій посол в Афинах, и многіе тому подобные „единственные представители пролетаріата". Что же касается второй половины фразы Волонтера, гдѣ он обвиняет французских анархистов и синдикалистов в об'явленіи войны „низшим" расам, то это ни больше и ни меньше, как „деликатный" агитаціанный пріем, о моральной цѣнности котораго вряд ли стоит говорить.

Кто, если не французскіе синдикалисты и анархисты, протестовал и вел усиленную кампанію в печати и устройством цѣлаго ряда митингов против хищнической политики итальянских колонизаторов?

Кто, если не французскіе революціонеры, изобличил группу итальянских соц. депутатов, которые во главѣ с депутатами Феліціо и Кабрини приняли, из-за простых избирательно - политических соображеній сторону правительства при об'явленіи Итальяно Турецкой войны? Вы ли, соціалист Волонтер, протестовали по этому поводу или итальянскій корреспондент Новаго Міра в своих корреспонденціях?

Кто же, если не тѣ же французскіе революціонеры, протестовал против деморализующей тактики духовных вождей Итальянской Конфедераціи Труда, которые своим реформизмом и политиканством превратили эту нѣкогда истинно-революціонную организацію в избирательную машину, неспособную сдѣлать ни одного серьезнаго жеста и движенія в защиту интересов труда — как это отлично видно на провалѣ всеобщей стачки?

Кто же, наконец, если не тѣ же французскіе синдикалисты - революціонеры, протестовал против изобрѣтателей итальянскаго „эстетическаго" синдикализма, как Лаборіо, Орано, тоже высказавшихся за войну?

Вот тѣ вопросы, на которые Волонтеру слѣдовало отвѣтить самому себѣ прежде, чѣм бросать упрек тѣм, кто именно и дѣлал как раз противоположное тому, в чем его упрекают. Если бы Волонтер относился серьезно к своему дѣлу и если бы он хоть сколько-нибудь считался со своими читателями — я уже не говорю с истиной,— то он бы сказал совершенно иное. Он не мог не видѣть протесты французских синдикалистов и анархистов, но если он не видѣл или пожелал для удобства умолчать о них, то я ему напомню. Я ему посовѣтую прочесть статью „Легенда, которую слѣдует разрушить" —в „Батайл Синдикалист" от 18 октября; статью „Исправленіе" от 17 октября в той же газетѣ. Я ему посовѣтую также прочесть опять таки в той же газетѣ статью, под заглавіем „Итальянскіе синдикалисты против войны", которая была перепечатана из центральнаго органа итальянскаго революціоннаго синдикализма „Интернаціонал". Я уже не говорю тут о других революціонных и анархических органах, ибо и вышеназванныя статьи в достаточной степени иллюстрируют перед читателем весь дипломатическій фокус Волонтера и его органа. Но к чему всѣ эти пріемы, к чему вся эта „хитрая механика" против своих идейных врагов; к чему такая подтасовка фактов для читателя рабочаго?

Иллюзіи гибнут, но факты остаются фактами. Или — неужели быть соціал- демократом — это означает „а-Пріори" обезпечить себя солидным запасом кляуз, недостойных пріемов,— мѣсто которым скорѣе в арсеналѣ буржуазіи, нежели в портфелѣ литератора соціал - демократа...

Думается, что нѣт и нѣт, ибо для всякаго из нас убѣжденія, какія бы они ни были,— суть не что иное, как результат или продукт воспитанія, среды, темперамента и знанія жизни.

А потому можно быть анархистом, соціалистом-отзовистом, богоискателем, богостроителем, реформистом, бойкотистом, или вообще каким бы то ни было истом, но прежде и раньше всего нужно быть человѣком — человѣческой индивидуальностью сказал бы я.

Пора прекратить и отбросить нечистоплотные пріемы против своих идейных противников! Пора понять, что всякая дискуссія в области идей цѣнна и моральна ровно постольку, поскольку она базируется на самых фактах и их об'ективном освѣщеніи, а не суб'ективном интересѣ или личном агитаціонном пріемѣ. Пора прекратить! ибо нужно быть весьма наивным, чтобы вѣрить, что в 20-м вѣкѣ „крик гусей может спасти Рим".

Американец.

———oOo———

Поступило в пользу „Голоса Труда":

От Вл. Богдана 75 с.; В. Токарева, П. Подрушко, Екатеринославца, А. Бодага и Ф. Бутова по 25 с.; А. Гончарова, Е. Беренчука и Миногина по 65 с. и от Рыбина, собранные по подписному листу, 6 дол.; В. Путейкиса 15 с.

——o——

Для политических ссыльных и заключенных: от Сеаттлскаго С. Р. Р. 28 д. 65 с.; М. Пересада 1 дол. и по подписному листу в Ист-Саундѣ от Осипа Вѣтрова, В. Джансин, Пелукович, Неизвѣстный, Ф. Шишкин, Ф. Діяченко, Неизвѣстный по 25 с. Емельян П., Южик по 10 с. Шелемей, Добелью, Айтон Б., А. Руковскій, В. Бузаков, В. Евпатов, Неизвѣстный, А. Родіонов, Пилипенко по 50 сентов, а всего 6 д. 45 с.

———oOo———

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ
с 21 декабря 1911 года по 21 января 1912 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 декабря	98.31
ПОСТУПИЛО	
Вступных и членских взносов	13.50
От продажи „Г. Т." и подписки	18.77
За об'явленія	.65
„ портреты Толстого	10.70
„ литературу	10.56
От новогодней вечеринки	145.63
Сбор на лекціях	4.36
В пользу политических ссыльных и заключенных	35.10
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От разных лиц	9.60
„ группы содѣйствія в С.-Францизско	2.00
Тоже в Сеаттлѣ	2,64
От С. Р. Р. в Сеаттлѣ	1.00
Итого в приходѣ с остатком	352.82

РАСХОД:

На набор, бумагу и печат. №11 „Г. Т."	28.50
„ почтовые расходы	5.94
„ литературу	5.04
„ новогоднюю вечеринку	128.95
„ об'явленія	1.00
„ аренду почтоваго ящика	4.00
„ наем помѣщенія для лекцій	4.00
Выслано в фонд защиты редактора газеты „Агитатор"	5.00
Итого в расходѣ	182.73
К 21 января 1912 г. состоит в наличн.	170.09

———oOo———

Отчет Союза Р. Р. в г. Сеаттлѣ о вечеринкѣ 24 декабря 1911 года.

Приход:

От продажи билетов	105.00
„ буфета	20.45
Итого	125.45

Расход:

Зало и музыка	38.00
Програмы и об'явленія	13.50
Подарок артистам	1.50
Скатерти, лента, струна, квитанціонная книжка	1.15
Буфет	13.85
Итого	68.00
Чистаго дохода	57.15

Казначей Смирнов.

———oOo———

Отчет Р. П. Р. Группы в Линнѣ, Масс. за декабрь 1911 года

Приход:

От продажи газет	1.15
Вступительных и членских взносов	4.00
За квартиру	.25
От лотереи	14.80
Возвращен задаток за голл	10.00
Итого	30.20

Расход:

Дефицит за ноябрь	.34
За газеты	1.00
За конверты и бумагу	.44
За квартиру	5.00
Итого	6.78
К 1-му января 1912 г. в кассѣ осталось	23.42

Секретарь А. Слѣпчук

Казначей Кальниц..

Редакція просит книгоиздательства, книжные склады и отдѣльных товарищей Западной Европы сообщить, гдѣ можно получить литературу по анархизму и синдикализму. Если имѣются каталоги, то прислать их.

Редакція напоминает товарищам, срок подписки которых истекает со слѣдующим номером, о возобновленіи таковой.

Почтовый ящик.

Нью-Іорк. С. Уральскому. Слишком велика и неясна.

Объявленія

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Экстерн. Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

близь Секонд Авеню Нью Іорк.

ЖЕНЩИНЫ!

Учитесь Акушерству

Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.

Адресовать:

DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street, New York

Русскіе Соотечественники

лечат свои зубы у зубного врача В. Кадера, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход

Цѣны весьма умѣренныя.

DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

Подписка и объявленія для „Голос Труда" в Чикаго принимается у г. Краснова.

G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Имѣется в продажѣ при редакціи

„ГОЛОС ТРУДА"

брошюра

В. Дьячкова-Тарасова

„О новых силах в революціонных кадрах"

Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

под редакціей А. П. Щербака

Условія подписки:

На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00
На год: за границу и Канаду $2.50
На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00
На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.3

Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:

1328 East First St.
Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!

Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.

Пишите:

S. MAIDANSKY
328 6st
New York, Dep. T.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цѣна с пересылкой 50 центов. Деньги можно присылать почтовыми переводами или марками по адресу:

J. Malavsky,
99 E. 7th St. New York

В редакціи „Голос Труда" продаются большого формата (20 x 26) портреты Л. Н. ТОЛСТОГО изданные на плотной бумагѣ и хорошо отпечатанные. Цѣна 25 с., с пересылкой 30 с.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ГОЛОС ТРУДА

на 1912 год.

Цѣна указана в заголовкѣ газеты.

Під прапором

су робочих!

„Гайдамаки"

часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 c.

Адрес:

Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ юніонская

РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ

С. Б. Эпштейна

Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй

S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY

Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.

Cylinder Press Work For The Trade

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

В НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

поступит в продажу

„ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ".

А л. Г р а д о в а.

Книгоизд. „Новая Литература".

С заказами обращайтесь в редакцію „Голос Труда".